

Глава 470. Братья по несчастью.

Переводчик: No Fun]

Интернет наслаждался этим.

Фанаты Чжан Е, казалось, были на стероидах!

Нейтральная сторона, которая просто наблюдала, была удивлена происходящим. Они знали, что Тан Дачжан в этот раз врезался в кирпичную стену, спровоцировав хулигана!

«В поэзии есть сложные стихи, символические стихи и т.д. и т.п. Но Чжан Е...явно относится к поэтам, что обругивают людей. Обычная поэма может быть спокойной и мягкой, но выражать мысли о жизни, но если напишет Чжан Е, то поэма будет переполнена наступательной силой. Он создает поэмы, которые должны обругать людей, и они не должны знать, смеяться им или плакать!»

Он уникален!

Единственный в своем роде!

В мире литературы или поэзии нельзя найти никого похожего!

Это литература Чжан Е, это неповторимый стиль Чжан Е!

...

После полуночи.

В 12.15.

В интернете все еще продолжались бурные дискуссии. Телефон Чжан Е, который он бросил на кровать, неожиданно зазвонил. Ему было интересно, кто звонил ему так поздно, поэтому он потянулся за телефоном и был удивлен, что это Старший Яо!

Он быстро ответил: «Привет, Старший Яо!»

С другой стороны послышался вялый голос Яо Цзяньцайя: «Брат, где ты сейчас?»

«Я дома. Что случилось? Тебя отпустили из полицейского участка?» Чжан Е не стал ходить вокруг да около. «Ты в порядке? Я пытался дозвониться тебе последние несколько дней, но телефон не отвечал».

Яо Цзяньцай вздохнул: «Не говори об этом. Меня только что выпустили. Ты дома один?»

Чжан Е сказал: «Да».

Яо Цзяньцай сказал: «Тогда жди меня».

Чжан Е моргнул и спросил: «Тебя только что выпустили, почему ты не пойдешь домой?»

«Я пошел, но моя жена выгнала меня. Эй, это сложно объяснить. Отправь мне свой адрес. Твоему бро нужно место, чтобы остаться на несколько дней. Я могу положиться только на тебя». Яо Цзяньцай звучал очень горько и жалко.

Чжан Е сказал: «Хорошо, приходи».

Как только он повесил трубку, он отправил адрес.

Спустя примерно 20 минут Старший Яо снова позвонил: «Бро, я скоро буду. Можешь спуститься и забрать меня? Поспешим».

Эй!

Он уже большой мальчик, но его нужно забрать?

Чжан Е мог только надеть пальто и пойти вниз по лестнице. Когда он спустился, он увидел такси, что остановилось снаружи с включенными фарами.

В машине открылась дверь, из машины вышел Яо Цзяньцай с сумкой полной пива. Он махнул Чжан Е и сказал: «У меня недостаточно денег, поэтому помоги мне оплатить счет. Водитель уже давно ждет».

Чжан Е сказал: «Что за черт! У тебя все так плохо?»

Яо Цзяньцай меланхолично сказал: «А ты как думал? Давай поспешим».

Чжан Е достал сто долларов и передал их таксисту, прежде чем пойти наверх с Яо Цзяньцайем.

Войдя в квартиру, Чжан Е сказал: «Чувствуй себя как дома. Моя квартира немного маленькая, поэтому терпи».

Яо Цзяньцай осмотрелся и сказал: «Не плохо. Я не думаю, что она маленькая. Твоему бро просто нужно место поспать. Эй, я в таком жалком состоянии!» Затем он сел на стул и поставил пиво на стол: «Здесь есть что-нибудь поесть? я не ел нормально последние несколько дней и даже пропустил ужин. Я голодный, как черт!»

«Лапша быстрого приготовления пойдет?» - спросил Чжан Е.

«Все подойдет» - ответил Яо Цзяньцай.

Чжан Е сказал: «Хорошо, я тоже поем».

Яо Цзяньцай достал одну за другой банки пива и поставил их на стол: «Хорошо, давай поедим и потом вместе выпьем».

Чжан Е пошел готовить лапшу и спросил: «Что с тобой происходит? Ты даже не можешь сейчас пойти домой? Что произошло в караоке той ночью?»

Яо Цзяньцай ударил по ноге и сказал: «Сукины дети! Разговор о той ночи заставляет мою кровь закипеть. Ты хорошо меня знаешь? Ты не понимаешь, какой я человек? Я правильный человек, зачем мне снимать проституток? Так как ты не присоединился к нам тогда, мы пошли петь и выпили совсем немного. После этого я собирался пойти домой, так как было уже поздно, но эти дибилы хотели получить массаж. Я бы пожалел, если бы не присоединился к ним, поэтому в итоге я выбрал массажистку и пошел в комнату. Я только снял одежду, и массаж даже еще не начался, когда прибежала полиция. Они забрали нас в полицейский участок и обвинили в вызове проституток. Что за х*йня! Ты не думаешь, что я был ужасно обижен? Они держали нас там 4 дня и отпустили после того, как закончили расследование, и с нас сняли обвинения. Это такое мошенничество!»

Чжан Е сказал: «Тогда это значит, что с тобой все будет в порядке».

«Что имеешь в виду под в порядке?» Яо Цзяньцай сказал гневно: «Это говно ударило по фанатам. Медиа сообщили об этом, поэтому даже если обвинения сняты, другие люди больше не поверят мне. Я связался с компанией и хотел поговорить с менеджером об этом вопросе, но ничего от них не услышал. Буду ли я убран из списка забаненных, мой друг, который решает этот вопрос в компании, уже сказал мне особо не надеяться. Так как постановление №43 уже выпущено и сокращение вовлеченных людей уже реализовано, теперь уже очень сложно убрать мое имя. В лучшем случае, мне придется ждать, как минимум, пол года или больше».

Вода закипела, Чжан Е насыпал приправы в лапшу: «Что твоя жена думает?»

Яо Цзяньцай сказал сердито: «Моя жена тоже мне не верит. Она настаивает на том, что я путался с бабами, и что я благодаря связям сам договорился, чтобы меня выпустили. Что за черт! Если бы у меня были связи, то оставался бы я там 4 дня? Когда я пришел домой, моя дочь даже не взглянула на меня. Они обе отказались разговаривать со мной и даже не дали поесть. После этого жена даже выгнала меня из дома. У меня было всего 100 долларов после того, как меня выгнали на улицу. Это заставляет меня плакать, мне действительно интересно, кого я обидел, чтобы заслужить это? Это совершенно нежданная катастрофа!»

Чжан Е сказал радостно: «Тогда, как думаешь, кого я обидел?»

Когда Яо Цзяньцай услышал это, он взял банку пива и открыл ее. Он сказал: «Я слышал о твоей ситуации. Ты действительно не заслужил это. Нам не повезло, мы братья по несчастью!»

Лапша была приготовлена.

Она была горячей и хорошо пахла.

Чжан Е взял обе тарелки: «Вот, это нам».

«На». Яо Цзяньцай передал ему пиво.

Чжан Е взял его и от души глотнул: «Уууух, хорошо пошло!»

Яо Цзяньцай набрал полный рот лапши и неожиданно прокомментировал: «Сделано не очень хорошо. Огонь был слишком сильным. Если будешь готовить медленно, то она будет намного вкуснее».

Чжан Е закатил глаза: «Ты должен быть счастлив, что хоть что-то получил».

Яо Цзяньцай сказал: «Да, нам повезет, если мы сможем себя прокормить». Затем он немного помолчал и поел еще лапши. Он поднял голову, жуя: «Бро, мы больше не можем находиться в индустрии развлечений. Так как мы потеряли работу, какие у тебя планы на будущее?»

Чжан Е сказал: «Я еще не думал об этом, но если будет шанс, я хочу остаться в бизнесе. Я не хочу уходить».

Яо Цзяньцай вздохнул: «Ты думаешь, я хочу? У меня все было хорошо, поэтому я точно не хочу уходить, но из-за этого бана, вероятно, никто больше не попросит меня снять драмы или фильмы, какой у меня выбор? И тоже самое про тебя. Когда меня выпустили сегодня вечером, я слышал, что твои новеллы были сняты с полок? Тебе даже пришлось заплатить несколько миллионов компенсации? Права были возвращены?»

Чжан Е махнул рукой: «У меня ничего не осталось. Я банкрот».

Яо Цзяньцай сказал: «Почему ты заплатил им? Если они хотели довести до суда, то окей. Тебе бы не пришлось платить так много. Группа сынков в издательской фирме не проявила лояльность!»

Чжан Е рассмеялся: «Мне было слишком лениво. Если бы я это сделал, я бы принизил свой статус, поэтому я просто выплатил им все, что они хотели. Я припомню им это в будущем».

Яо Цзяньцай сказал: «Не говори чушь. Ты все еще думаешь, что сможешь припомнить им? Мы вдвоем даже не можем защитить себя. Не говори мне, что спустя столько дней ты все еще не принял это. Позволь мне сказать тебе. После того как меня выпустили из полицейского участка, я взглянул на постановление №43. Когда я увидел список забаненых знаменитостей, я уже знал, что наше будущее в индустрии развлечений окончено. Даже если у меня появится второй шанс через год, кто вспомнит меня? Кто все еще будет приглашать меня сниматься в фильмах? Мне придется начинать с нуля. С репутацией забаненного артиста и без славы и популярности, зрители точно не примут меня. И тоже самое для тебя. Эй, даже не будем говорить о годе. Прошло всего несколько дней, а люди из списка уже упали в рейтинге. Ты не смотрел?»

Чжан Е рассмеялся, ничего не сказав.

Яо Цзяньцай взял телефон и нашел в интернете рейтинг. Он сказал: «Смотри, мой рейтинг упал!»

Он был одним из первых в D-ранге, но спустя несколько дней он уже был где-то внизу D-ранга. Он упал более чем на 10 мест!

Яо Цзяньцай снова показал: «Смотри на Младшего Ли, Старшего Хун и остальных. Они все спустились в рейтинге быстрее остальных. Этот бан – убийца для нас и мы ничего не можем поделать. Эй, все просто должны найти способ дальше жить». После того как он сказал это, он продолжил просматривать список. «Давай проверю, на какое место ты спустился. О, вот ты!» Когда он увидел рейтинг Чжан Е, он, не подумав, повернул телефон к Чжан Е, прежде чем отреагировать с «что за х*йня!» Затем он быстро развернул телефон экраном к себе и снова взглянул!

Чжан Е тем временем лениво ел лапшу и пил пиво.

Яо Цзяньцай был ошеломлен. Он сказал: «Это невозможно! Почему твой рейтинг не упал!» Он выглядел так, словно собирался упасть в обморок: «И не только это! Ты даже поднялся в рейтинге!»

Старший Яо не мог поверить своим глазам!